

Глава 833: Я очень желаю видеть Старого Хозяина

Чэнь Чаншэн знал, что профессора Тринадцати Отделений Зеленого Сияния и Сюй Южун приходили в Вэньшуй, лично осматривая хозяина главной ветви, но он все равно решил взглянуть лично.

Как он и сказал старому стюарду поместья, у него была полная уверенность в его медицинских навыках.

Даже если все подтвердят, что хозяин главной ветви не был отравлен, а пострадал от какой-то неизлечимой болезни, он все еще не поверит, пока лично не увидит это.

Он посмотрел на мужчину средних лет без сознания, желая найти следы Танга Тридцать Шесть на его лице, но нашел эту задачу удивительно сложной.

Возможно, потому что этот человек был слишком худым, или, возможно, из-за золотого света, покрывающего его лицо.

Он сидел рядом с его кроватью, измеряя пульс. Через несколько минут он взял иглу и вонзил ее в шею мужчины, проводя более детальный осмотр.

Этот осмотр потребовал гораздо больше времени. Даже когда зимнее солнце достигло зенита, его пальцы все еще сжимали конец иглы, проводя невероятно ритмичное дрожание.

Дверь в комнату была крепко закрыта, не давая никому заглядывать внутрь, так что никто не знал, что происходит внутри.

Нанькэ стояла перед дверью, на ее лице не было выражения, а тело оставалось неподвижным.

Будь это Мадам Танг, лично принеся парчовый стул, или главная горничная, предложившая чашку драгоценного чая обеими руками, она даже не взглянула на них, и тем более не думала говорить.

В самом начале все люди главной ветви не смогли подавить счастье на лицах, когда увидели, что Поп входит в комнату Первого Хозяина. По их точке зрения, так как Поп мог производить чудодейственные Киноварные Пилюли, его медицинские навыки должны быть превосходными. Даже техника Священного Света не могла спасти Первого Хозяина, но Киноварная Пилюля определенно принесет успех. Но с течением времени они постепенно начали волноваться. Некоторые из более смелых служанок даже хотели взглянуть, но были остановлены взглядом Нанькэ.

Через долгое время дверь в комнату наконец-то открылась, и из нее вышел Чэнь Чаншэн.

Мадам Танг вышла встретить его. Хотя она могла сохранять спокойное самообладание, сейчас она нашла невозможным контролировать себя, и у нее было встревоженное, но обладающее надеждой выражение лица.

Видя лицо Мадам Танг, Чэнь Чаншэн забрал те слова, которые планировал сказать.

После такого долгого осмотра при помощи иглы, он сформировал невероятно глубокое понимание тела Первого Хозяина Танга, но чем больше он понимал, тем более странным он находил это. В теле Первого Хозяина Танга не было следов яда или каких-то симптомов отравления. Его меридианы просто засыхали, его жизнь продолжала угасать.

Проблема была в том, что он не мог найти причину болезни, так что было нечего лечить. И была еще одна очень странная вещь. В глубинах первичного отверстия меридианов печени Первого Хозяина Танга он слабо чувствовал следы холодного и коварного ци, но ци было слишком слабым, чтобы его выследить. Это могли быть остатки старой болезни многих лет назад, но также это могла быть...

«Был ли Первый Хозяин Танг когда-нибудь ранен у поясницы?» - он спросил Мадам Танг.

Мадам Танг перебрала воспоминания и покачала головой: «Он был ранен много раз, но действительно никогда не был ранен у поясницы».

Чэнь Чаншэн вдруг заметил недоумевающий взгляд на лице Нанькэ и спросил: «Что-то не так?»

Нанькэ посмотрела на него и сказала: «Мне кажется, что я почувствовала что-то».

Чэнь Чаншэн подумал: 'может ли это быть?' Он развернулся и привел ее в комнату, говоря: «Принюхайся повнимательней».

Нанькэ принюхивалась к воздуху, как маленькая собачка, ее ноги постоянно двигались, она приближалась к кровати.

Наконец-то она остановилась рядом с кроватью и кивнула Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн понимал, что она имела в виду.

Мадам Танг была очень умной, так что, хоть она и не понимала, что конкретно Нанькэ имела в виду, у нее были смутные догадки. Ее лицо стало белоснежным, а ее тело покачнулось.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и покачал головой.

На лице Мадам Танг появилось целеустремленное выражение лица, и она вернула самообладание тела и разума.

В это мгновение из-за вторых врат слышались звуки плача. Плакали как мужчины, так и женщины, старые и молодые (прим.пер. Вторые ворота - ворота за главными вратами, ведущие в главный внутренний двор).

«Небеса очистились! Хозяин, наконец-то вы будете спасены!»

«Добродетельность Его Святейшества Попа простирается до небес! Я, Ху Сань, готов быть вьючным мулом Вашего Святейшества!»

«Хозяин! Скоро вы сможете проснуться!»

Когда они слышали эти голоса, на лицах служанок во внутреннем дворе появились выражения отвращения, тогда как несколько стюардов и пожилых служанок стали абсолютно разъяренными. Если бы не тот факт, что присутствовал Поп, они бы начали ругаться и проклинать. Вместо этого они презрительно выплюнули: «Эти бесстыжие дураки не беспокоятся о Хозяине, они просто волнуются, что, если Хозяин действительно будет спасен Вашим Святейшеством, Хозяин избавится от них!»

Чэнь Чаншэн рос в даосском храме, но он никогда не видел эту испорченную сторону благородных кланов, и был немного шокирован.

«За эти полгода, с Маленьким Тангом в зале предков, молящимся за его отца, и моим волнением о лечении болезни Хозяина, я проявляла недостаточную строгость в моим подчиненным. Так тревожить Ваше Святейшество действительно неуважительно с моей стороны».

Мадам Танг извинилась и пригласила его отдохнуть в отдельном рабочем кабинете.

Рабочий кабинет был очень тихим, он был закрыт он неискреннего плача снаружи.

Кроме Мадам Танг и Чэнь Чаншэна только Нанькэ последовала внутрь.

Без присутствия посторонних людей Мадам Танг наконец-то смогла продемонстрировать свои настоящие эмоции. Ее глаза покраснели, и она сказала: «Большое спасибо Вашему Святейшеству за благожелательность в спасении жизни Первого Хозяина. Этот бизнес клана Танг может быть передан второй ветви. Я только надеюсь, что Первый Хозяин сможет жить, и Маленького Танга выпустят».

Чэнь Чаншэн ответил: «Расслабьтесь, Мадам. Все делается с безопасностью Первого Хозяина и Танг Танга в приоритете».

Только посмотрев ему в глаза и убедившись, что он говорил правду, Мадам Танг действительно расслабилась. Она сказала: «Я хочу сегодня позаимствовать божественную мощь Вашего Святейшества».

Чэнь Чаншэн понимал, что она хочет сделать, и ответил: «Мадам может использовать ее так, как ей пожелается».

.....

.....

Когда они вернулись в даосскую церковь, уже был почти закат. Когда заходящее солнце засияло на Вэньшуй, Чэнь Чаншэн снова вышел на берег.

Поляна на заднем саду давно была приведена в исходное состояние. Было невозможно увидеть следы покушения прошлой ночи.

Архиепископ Ань Линь и Гуань Фэйбай держались близко к нему, не желая видеть повтор вчерашней ситуации.

Через некоторое время вернулся Линхай Чживан, принося последние новости.

За преступление оскорбления Попа Мадам Танг наказала трех стюардов второго ранга и около десятка слуг избиением до смерти, и выгнала семь или восемь старых служанок.

Пока производилось наказание, Линхай Чживан стоял в стороне. Он ничего не говорил, так что никто не смел говорить.

У стюардов старого поместья клана Танг было довольно неприятное выражение лиц, но он в конечном итоге хранил молчание.

Гуань Фэйбай почувствовал себя довольно тоскливо, услышав о произошедшем в главной ветви клана Танг.

Он и Гоу Ханьши, а также подавляющее большинство учеников Секты Меча Горы Ли, росли в бедности. Кроме их самого старшего брата у них была врожденная враждебность ко всем потомкам благородных кланов. Именно по этой причине их разочаровало поведение Танга Тридцать Шесть на Фестивале Плюща.

Он ожидал, что хоть у бедности и были трудности бедных, у благородных кланов были свои трудности, и они были намного темнее, родственники относились друг к другу с даже большей жестокостью и безжалостностью. Если Первый Хозяин Танг действительно умрет, и если Танг Тридцать Шесть останется плененным в зале предков, насколько невыносимыми овдовевшая Мадам Танг найдет следующие несколько дней?

«Мы должны найти какой-то способ как можно быстрее найти того парня», - сказал он Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн думал о большем.

Кроме спасения Танга Тридцать Шесть из зала предков, они также должны были убедиться в том, что состояние здоровья Первого Хозяина Танга было на пути улучшения.

Но для решения этих двух проблем он должен был убедиться в позиции клана Танг.

Он сказал Архиепископу Вэньшюя: «Организуйте встречу со Старым Хозяином Тангом завтра».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/266061>